

содействия в выполнении объективной стороны кражи, если содействующее лицо при этом не имело корыстного мотива и не получило для себя ничего из похищенного, должно квалифицироваться как соисполнительство в краже. Однако субъект не вступал в отношения по обращению чужого имущества в свою собственность, он лишь оказал содействие другому лицу в таком обращении, а потому такой субъект должен признаваться пособником преступления, а не его соисполнителем. Соисполнителями хищения должны считаться только те лица, которые становятся субъектами нарушаемого общественного отношения и обращают чужое имущество или его часть в свою собственность.

Естественно, что при таком подходе несколько утрачивается оценка степени общественной опасности преступления, поскольку оно не будет считаться совершенным группой лиц. Однако это уже проблема правильности оценки группового преступления, а не соисполнительства.

При этом не следует акцентировать внимание исключительно на интересах субъекта в совершении преступления, еще раз оговоримся, значение имеет содержание нарушаемого объекта. В противном случае можно дойти до абсурдных утверждений о признании пособником лица, которое выполняет действия, образующие объективную сторону таких преступлений, как, например, уничтожение имущества или убийство. В отличие от хищения, когда нарушается порядок обращения имущества в собственность, при

уничтожении имущества лицо, выполняющее соответствующие действия, лично вступает в отношение и является непосредственным субъектом нарушаемого общественного отношения, а потому признается исполнителем или соисполнителем независимо от того, в своих или чужих интересах он уничтожил чужое имущество.

Таким образом, совершение одних и тех же действий, которые описаны в статье как образующие объективную сторону состава преступления, может признаваться как исполнением или соисполнением преступления, так и пособничеством совершению преступления в зависимости от того, совершены ли такие действия субъектом нарушаемого общественного отношения.

Именно указание изложенного положения в статье о соучастии при описании действий исполнителя и пособника позволит снять все отмеченные проблемы с квалификацией физического посредничества и соисполнительства в преступлениях, при этом не только в преступлениях со специальным субъектом.

Литература:

1. Алауханов Е.О. Бытовые причины корыстно-насильственных преступлений // Предупреждения преступности. – 2005. – № 3. – С. 33-36.
2. Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности. (Теория и практика) – М. 2017.

ПОНЯТИЕ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАУКИ

Карымсаков Рахмет Шанилович
Кандидат юридических наук, доцент
Университет «Туран-Астана»
г. Нур-Султан,
Егизбаев Нургельды Уразгельдиевич
Кандидат юридических наук, доцент
Университет «Туран-Астана»
г. Нур-Султан

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются особенности института соучастия в преступлении в уголовном законодательстве РК. С позиции уголовного законодательства, теоретических положений рассмотрены понятие и признаки соучастия в преступном деянии, определено их значение в разрешении вопросов квалификации преступных деяний, совершенных в соучастии.

ANNOTATION

This article discusses the features of the institution of complicity in crime in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. From the standpoint of criminal law, theoretical provisions, the concept and signs of complicity in a criminal act are considered, their significance in resolving the issues of qualification of criminal acts committed in complicity is determined.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, понятие и признаки соучастия в преступном деянии наказания за преступление.

Keywords: criminal law, crime, concept and signs of complicity in the criminal act of punishment for the crime.

Вопросы, связанные с научным осмыслением преступной деятельности нескольких лиц при совершении одного преступления и поиском адекватных способов ее отражения в уголовном

законодательстве интересовали лучших представителей отечественной уголовно-правовой науки на всех этапах ее становления и развития. При этом глубина и основательность исследований

нередко сопровождалась выводами о невозможности окончательного решения проблем стечения преступников в науке уголовного права в силу их спорности, сложности.

Впечатляет и разброс мнений ученых не только относительно форм и видов преступной деятельности нескольких лиц (счетение преступников, соучастие, неосторожное и умышленное сопричинение, совместное преступление и др.), но и относительно целесообразности самой идеи разработки особенностей уголовной ответственности «за общее дело, в полном его объеме» [1].

В современных условиях необходимость дальнейшего научного исследования вопросов преступной деятельности нескольких лиц при совершении одного преступления обостряется. Это обусловлено двумя очевидными обстоятельствами: во-первых, интенсивностью законодательных изменений норм о соучастии, предусмотренных в Общей части и норм, регламентирующих отдельные виды совместной преступной деятельности в Особенной части уголовного законодательства и, во-вторых, качеством этих изменений, настоятельно требующим обращения к истокам, теоретическим основам уголовного права, сложившимся в данной области знаний.

Так, УК РК в «стартовой» редакции был ознаменован довольно существенными новеллами, характеризующими соучастие в преступлении: появилась законодательная формула соучастия, уточнены понятия соучастников, сформулированы правила ответственности соучастников, закрепленные в части 4 УК РК специальными правилами назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, предусмотрены новые виды совместной деятельности соучастников – группа лиц и преступное сообщество (преступная организация), а также понятие и правовые последствия эксцесса исполнителя, специфика добровольного отказа при соучастии. В Особенной части УК РК были предусмотрены новые виды организованной преступной деятельности. В последующие годы криминализированы специальные виды пособничества (статья 257 УК РК), уточнены понятие преступного сообщества (части 23, 25 статьи 3 УК РК). В 2014 году, в статье 257 УК РК, наряду с понятием «содействие террористической деятельности», закрепляется и раскрывается и раскрывается понятие пособничества в совершении террористического акта. Именно последние изменения заставляют, на наш взгляд, проанализировать отечественный уголовно-правовой опыт с целью систематизации научных представлений о преступной деятельности нескольких лиц при совершении одного преступления и последующей разработке предложений по ее адекватному отражению в уголовном законодательстве.

Обращение к истокам позволяет, прежде всего, сделать вывод о том, что в фокусе научного внимания был и остается институт соучастия в преступлении. Его уголовно-правовое содержание

менялось весьма существенно, от понимания соучастия как совершения деяния «сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой)» до максимально широкого, как совокупности «действий многих или нескольких лиц, не только вызвавших данный преступный результат, но и в той или иной мере и степени, прямо или косвенным образом, посредственно предопределивших или облегчивших наступление преступного результата, являющегося конечной целью преступной деятельности» [2]. Однако именно этот термин преимущественно использовался для обозначения феномена совместной преступной деятельности.

Вместе с тем, на начальной стадии исследования уголовно-правовых проблем совместной преступной деятельности, профессор У.С. Джекебаев раскрыл понятие «стечения преступников при одном и том же преступлении». Под стечением преступников ученый понимал «такое несколько лиц к одному и тому же преступлению отношение, вследствие коего каждое из них является или заведомо участвовавшим в его совершении, или же учинившим другое какое-либо противозаконное деяние, но по поводу и в интересах первого» [3]. Другими словами, стечение преступников в одном преступлении охватывало участие (соучастие) в преступлении и прикосновенность к преступлению.

Научные дискуссии о возможности участия в неосторожном преступлении, неосторожного участия в умышленном преступлении, а также «совместного учинения неосторожности» закономерно привели к формированию научных взглядов о неосторожном сопричинении [4].

Развитие уголовного законодательства, закрепление, наряду с соучастием, самостоятельных форм организованной преступной деятельности в Особенной части уголовного законодательства, правовая оценка в судебной практике групповых преступных деяний, при совершении которых только один участник группы соответствовал признакам субъекта преступления, обусловили в уголовно-правовой науке обсуждение проблем, связанных с пониманием преступной группы, группового преступления и соотношении данных понятий с нормами о соучастии. При этом ряд авторов обосновывали специфику преступных групп, предусмотренных в Особенной части уголовного закона, их обособленность от общего понятия соучастия в преступлении.

Еще один термин, предложенный для обозначения преступной деятельности нескольких лиц при совершении одного преступления, – «совместное преступление», охватывающее соучастие (как собственно соучастие, так и соучастие особого рода, регламентированное в Особенной части УК РК), неосторожное сопричинение, а также посредственное причинение и объективно групповое общественно-опасное деяние.

Указанные научные подходы, очевидные

затруднения, которые испытывает законодатель (в процессе регламентации феномена совместной деятельности нескольких лиц при совершении одного преступления) и правоприменитель (в процессе ее квалификации) свидетельствуют о необходимости поиска и обоснования способов гармонизации законодательства и практики его применения в данной сфере. На наш взгляд, теоретическим фундаментом этого может стать понятие «стечение нескольких лиц в одном преступлении», включающее в себя, помимо соучастия, стечение в одном преступлении общего и специального субъектов, неосторожное соприкосновение, участие в совершении преступления, совместно с «надлежащим» субъектом, лиц, не обладающих признаками субъекта преступления, также прикосновенность к преступлению.

Литература:

1. Апенев С.М. Социально-правовой механизм уголовно-правового воздействия на преступность. Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, 2013, №4
2. Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Комментарий. - М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2006.
3. Джекебаев У.С. Мотивация преступления и уголовная ответственность. Алма-Ата, 1989.
4. Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом. - М., 2007.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛНОВЛАСТИЯ НАРОДА ПОСРЕДСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.66.324](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.66.324)

Мамишева Зара Аскарбиевна

к.ю.н.,

доцент кафедры теории и истории государства и права и политологии

Адыгейский государственный университет

г. Майкоп

Удычак Фатима Нурбиевна

к.ю.н.,

доцент кафедры конституционного и административного права

Адыгейский государственный университет

г. Майкоп

Чеботарева Ирина Юрьевна

к.ю.н., доцент кафедры правовых дисциплин

Адыгейский государственный университет,

филиал в г. Белореченске

REALIZATION OF THE FULL POWER OF THE PEOPLE THROUGH STATE SOVEREIGNTY

Mamisheva Zara Askarbievna

Departments of State

Theory and History and Law and Political Science

Adygei State University

Maykop

Udychak Fatima Nurbievna

Professor of Constitutional and Administrative Law

Adygei State University

Maykop

Chebotareva Irina Yurievna

Adyge state University,

branch in Belorechensk

associate Professor, Ph. D.

АННОТАЦИЯ

Перспективы развития конституционного права связаны с полнокровной реализацией принципов конституционного строя о приоритетности человека, его прав и свобод, народовласти, формах правления и государственного устройства. Общество формирует государство как свое главное учреждение, как механизм, обеспечивающий реализацию принципов народовласти с целью выражения в форме законов всеобщего интереса. В статье рассматривается соотношение полновластия народа и суверенитета государства.